

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

С. А. Агамагомедова

Институт государства и права Российской академии наук

SELF-REGULATION IN THE ECONOMY: ADMINISTRATIVE AND LEGAL JUSTIFICATION

S. A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: проведен анализ эволюции научного позиционирования саморегулирования в экономике, обоснована его современная законодательная и научная трактовка. На основе исторического и сравнительно-правового методов, системного анализа сделан вывод о том, что саморегулирование в экономике выступает составляющей частью административно-правового регулирования экономических отношений, отличающейся определенной самостоятельностью субъектов. Подобная самостоятельность выражается в наделении саморегулируемых организаций регулятивными и контрольными функциями. Обращено внимание на отраслевой характер саморегулирования и сопровождение его самоконтролем, который может рассматриваться с точки зрения элемента публичного контроля в экономике. Результаты исследования позволяют сформулировать позицию о том, что использование механизмов саморегулирования в экономике отражает более широкое понимание публичности в современной системе управления.

Ключевые слова: саморегулирование, самоуправление, самоконтроль, государственное регулирование; отрасли экономики, платформа.

Abstract: the article analyzes the evolution of the scientific positioning of self-regulation in the economy, substantiates its modern legislative and scientific interpretation. On the basis of historical and comparative legal methods, system analysis, it was concluded that self-regulation in the economy is an integral part of the administrative-legal regulation of economic relations, which is distinguished by a certain independence of subjects. Such independence is expressed in vesting self-regulatory organizations with regulatory and control functions. Attention is drawn to the sectoral nature of self-regulation and its support by self-control, which can be considered from the point of view of an element of public control in the economy. The results of the study allow us to formulate a position that the use of self-regulation mechanisms in the economy reflects a broader understanding of publicity in the modern management system.

Key words: self-regulation, self management, self-control, state regulation, branches of the economy, platform.

Регулятивная форма управления, в отличие от иных управленческих форм (к примеру, правоустановительной или правоохранительной), направлена на создание необходимых условий для осуществления так называемого позитивного публичного управления, обеспечивающего благосостояние государства и общества, реализацию функций управления в области эконо-

мического строительства, государственного регулирования, административно-политического развития и социально-культурной сфере¹.

Ведущие ученые в области административного права почти три десятилетия тому назад справедливо утверждали, что активность и эф-

¹ См.: *Старилов Ю. Н.* Курс общего административного права : в 3 т. Т. II : Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М., 2002. С. 221.

фактивность экономических и иных реформ во многом определяются характером воздействия со стороны государства на развитие прежде всего экономических процессов. Оно находит свое прямое выражение не только в законодательстве, но и управленческой деятельности, в методах ее практического осуществления². Одним из таких методов, степень интереса к которому менялась в различные периоды социально-экономического строительства, выступает саморегулирование в экономике.

Профессор Ю. А. Тихомиров в первом отечественном учебнике по публичному праву отмечает, что еще предстоит по-новому осмыслить понятие публичности в обществе, не сводя его к обеспечению государственных интересов. Это – общие интересы людей как разного рода сообществ, объединений (политических, профессиональных, территориальных и др.), это – объективированные условия нормального существования и деятельности людей, их организаций, предприятий, общества в целом. Это – коллективная самоорганизация и саморегулирование, самоуправление³.

Идеи саморегуляции были достаточно популярны и в период социалистического строительства, к примеру, саморегуляции в форме самодисциплины или производственной самостоятельности. Так, Ц. А. Ямпольская на определенном этапе развития советского государства выделяет «фазу», когда принуждение было направлено на воспитание дисциплины и самодисциплины трудящихся⁴. По мнению ученого, на следующей фазе развития Советского государства выдвигается на передний план и такая форма участия трудящихся в государственном управлении, как массовая производственная самостоятельность – новые формы социалистического соревнования, производственного новаторства⁵.

Концепция «ускорения социально-экономического развития страны», выдвинутая на апрельском пленуме ЦК КПСС в 1985 г. и ознаменовавшая начало эпохи перестройки, в принци-

пе, не предполагала реформирования ни политической системы в целом, ни системы Советов в частности. Она впервые была вовлечена в орбиту перестройки в документах XXVII съезда КПСС. Однако в этих партийных установках были выставлены лишь и до этого часто повторяющиеся политические лозунги об обновлении политической системы, дальнейшем развитии Советов, повышении их роли в системе самоуправления и демократии. Причем эти требования полностью укладывались в рамки устоявшихся представлений о Советах. Более того, они исходили из убеждения в непорочности основ советского социализма. При этом главная задача заключалась в том, чтобы создать «больше социализма», так как «потенциальные возможности социализма использовались недостаточно». Относительно реформирования Советов предполагалось совершенствовать изначально заложенную в них демократическую и *самоуправляющуюся сущность* (выделено нами. – С. А.), но в рамках действующего законодательного регулирования⁶.

Полагаем, что можно говорить о понимании самоуправления в период перестройки, трансформации политического и экономического курса в качестве синонима демократии и обновления общественной жизни в самых различных сферах. Так, ученые в конце 80-х гг. прошлого века писали, что отношения в сфере социалистической экономики с участием граждан в экономическом (народно-хозяйственном) законодательстве определяют в значительной мере демократический, самоуправленческий характер советской экономики⁷. Таким образом, обновленная экономика в этот период позиционировалась в качестве экономики с элементами самоуправления.

В период построения постперестроечной российской экономической системы ученые, напротив, констатируют тот факт, что выраженной характеристикой российского и советского политического наследия выступает отсутствие развитого гражданского (буржуазного) общества, т. е. самостоятельных, самоуправляющих-

² См.: *Алехин А. М., Козлов Ю. М.* Административное право Российской Федерации. Ч. I : Сущность и основные институты административного права : учебник. М., 1994. С. 207.

³ См.: *Тихомиров Ю. А.* Публичное право : учебник. М., 1995. С. 25.

⁴ См.: *Ямпольская Ц. А.* Органы советского государственного управления в современный период. М., 1954. С. 59.

⁵ См.: Там же. С. 97.

⁶ См.: *Органы государственной власти в период советской перестройки (1985–1991 гг.)* / отв. ред. Ю. Л. Шульженко. М., 2016. С. 12.

⁷ См.: *Прокошин А. В.* Самоуправление народа в экономике : механизмы ускорения и торможения // Актуальные проблемы теории социалистического государства и советского строительства / отв. ред. Г. В. Атаманчук. М., 1989. С. 24.

ся социальных единиц, находящихся вне политических структур, вне государства как особого аппарата управления⁸.

В начале 90-х гг. прошлого века ученые выделяли отдельную группу управленческих отношений, в рамках которых наблюдается сочетание государственной инициативы и самостоятельности тех или иных объектов управления⁹.

Следует согласиться с мнением о том, что саморегулирование является объективной закономерностью движения общественного производства с момента становления его как большой системы органической целостности¹⁰, и признать, что элементы саморегулирования, самоорганизации, самоуправления и самоконтроля всегда присущи в той или иной степени публично-правовым отношениям.

Саморегулирование и самоуправление в экономике закономерно сравниваются с государственным регулированием экономических отношений, в определенной степени противопоставляются ему. Особенно явно это наблюдается в исследованиях экономической направленности¹¹. Так, экономическая наука сопоставляет государственное регулирование экономики с саморегулированием как дискретной институциональной альтернативой, допускаемой в известных пределах и объявляемой одним из инструментов экономического регулирования, частота использования которого в последнее время возросла¹².

Сегодня ученые определяют саморегулирование в качестве саморазвивающейся открытой и сложной социально-правовой системы с организованными правовыми целями, подразделяемой на подсистемы в зависимости от различных критериев, например, используемых правовых средств; сферы общественных отношений¹³.

⁸ См.: Оптимизация структур и механизмов федерального и регионального управления / Г. В. Атаманчук, И. С. Власенко, Г. Н. Крошкина [и др.]. М., 1994. Вып. 2. С. 21.

⁹ См.: *Алехин А. М., Козлов Ю. М.* Указ. соч. С. 211.

¹⁰ См.: *Сорокин Д. Е.* Саморегулирование в социальной экономике. М., 1990. С. 42.

¹¹ См., например: *Крючкова П. В.* Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков : дис. ... экон. наук. М, 2005. 283 с.

¹² См.: *Петров Д. А.* Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства : предпосылки, воплощение и перспективы развития. СПб., 2015. С. 39.

¹³ См.: *Петров Д. А.* Указ соч. С. 42.

Важным этапом в развитии саморегулирования стала его законодательная регламентация. Сегодня законодатель понимает под ним самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил¹⁴. При этом ученые справедливо считают, что данное определение подходит лишь для целей применения этого закона, что не позволяет считать его всеобъемлющим или «общим»¹⁵.

Контроль в области саморегулирования, или, точнее, самоконтроль, всегда был присущ подобной деятельности. Ученые также используют понятие «внутренний хозяйственный контроль» как синоним самоконтроля и понимают под ним основанную на принципах и нормах административного права, самостоятельно организованную деятельность хозяйствующих субъектов, направленную на соблюдение требований российского законодательства в сфере деятельности предпринимателя, профилактику и предупреждение нарушений обязательных требований¹⁶. При этом ими дифференцируются самоконтроль и общественный контроль наряду с государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем в современной системе контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации¹⁷. Полагаем, что в данном случае имеет место широкий подход к позиционированию публичного контроля, включающего не только контроль органов публичной власти, но и общественный контроль, а также самоконтроль.

Отдельным и относительно новым аспектом саморегулирования может выступать взаимодействие в рамках триады: хозяйствующие субъекты (бизнес), их профессиональные объединения (саморегулируемые организации) и органы публичной власти. Ученые в связи с этим

¹⁴ О саморегулируемых организациях : федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.

¹⁵ См.: *Петров Д. А.* Указ. соч. С. 40.

¹⁶ См.: *Кобзарь-Фролова М. Н.* Внутренний контроль (самоконтроль) как основной вид контроля деятельности хозяйствующих субъектов // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 145–146.

¹⁷ См.: Там же. С. 143.

говорят о такой форме саморегуляции, как правоприменительные соглашения и иные акты в рамках так называемого «мягкого» права (применительно, например, к взаимодействию между налоговой администрацией и транснациональными корпорациями)¹⁸.

Исследование данного аспекта представляется достаточно распространенным в зарубежной научной литературе, посвященной саморегулированию в экономике. Так, ученые говорят о новом регулировании и саморегулировании (*new regulation and self-regulation*) в определенном секторе экономики совместного использования, связанном с действиями метаорганизации, или платформы. По сути, речь идет о своего рода гибридном подходе к управлению в конкретной сфере, сочетающем «мягкое» межведомственное регулирование, саморегулирование посредством процесса «частичной метаорганизации» и прямое участие гражданского общества¹⁹. Большинство ученых признают отраслевой характер саморегулирования. Более того, полагаем, что уровень потенциальной саморегуляции, соотношение государственного регулирования и саморегулирования обусловлены прежде всего спецификой сферы управленческого воздействия. В сферах экономики, обеспечивающих оборону страны и безопасность, возможность использования саморегулирования минимальна; в областях, реализующих в большей мере свободу конкуренции, предпринимательства, экономической самостоятельности, допустимые пределы саморегулирования шире.

Большая часть саморегулирования на уровне отрасли происходит через «метаорганизации», т. е. организации организаций. Последняя рассматривается учеными в качестве платформы. При этом одни авторы ратуют за сильную нормативно-правовую базу, иными словами, государственное регулирование, и полагают, что платформы слишком зачаточны для саморегулирования²⁰, другие же утверждают, что только саморегулирование экономических субъектов

может позволить экономике внедрять инновации и успешно развиваться²¹.

Подобные споры об эффективности саморегулирования в отдельных секторах экономики имеют место и в отечественной практике, в частности, применительно к строительной отрасли²². Кроме того, наблюдаются попытки внедрить саморегулирование в определенные сферы, к примеру, в деятельность таможенных представителей, которая ранее (до 2004 г.) лицензировалась, а в настоящее время государством используется реестровая система для выдачи разрешений на занятие ею (Федеральная таможенная служба ведет реестр таможенных представителей). При этом на протяжении последних лет активно обсуждается вопрос о переводе данной деятельности на саморегулирование²³. Заметим, что в конкретном случае мы видим определенную условность разграничения предпринимательской и профессиональной деятельности с точки зрения саморегулирования: деятельность в сфере таможенного дела может рассматриваться одновременно и как предпринимательская (юридические лица), и как профессиональная (профессиональные участники рынка околотаможенных услуг). Полагаем, что необходимо тщательно изучить возможности саморегулирования в данной сфере с учетом обеспечения в ее рамках обороны страны и национальной безопасности. Это следует сделать в целях минимизации потенциальных рисков, которые могут возникнуть в сфере внешней торговли в условиях современных угроз. Пользуясь терминологией Ю. М. Козлова, отметим, что в данном случае не должно иметь место «удовлетворение адресных притязаний (протекционизм)», которое вносит элементы дисбаланса в систему государственного управления²⁴.

²¹ См.: *Cohen M. & Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy // University of Chicago Law Review Dialogue. 2015. No. 82 (1). P. 116–133.*

²² Достоинства и недостатки саморегулирования. Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. URL: <https://stroimsk.ru/sro/o-sro/dostoinstva-i-nedostatki-samoregulirovaniya> (дата обращения: 03.03.2023).

²³ СПО «Национальное объединение таможенных представителей». URL: <https://www.vneshttrans.com/ru/sro-nacionalnoe-obedinenie-tamozhennyh-predstaviteley> (дата обращения: 03.03.2023).

²⁴ См.: *Алехин А. М., Козлов Ю. М. Указ. соч. С. 211.*

¹⁸ См.: *Демин А. В. Принцип определенности налогообложения : монография. М., 2015. 368 с.*

¹⁹ См.: *Berkowitz H., Souchaud A. (Self-)Regulation of Sharing Economy Platforms Through Partial Meta-organizing // J Bus Ethics. 2019. № 159. P. 961–976.*

²⁰ См.: *Chaffee E. C., & Rapp G. C. Regulating online peer-to-peer lending in the aftermath of Dodd-Frank // Search of an evolving regulatory regime for an evolving industry. Wash. & Lee L. Rev. 2012. No. 69 (2). P. 485–533.*

Безусловно, необходимо развивать творческое и позитивное начало института саморегулирования в экономике. Оно представляет собой систему управления общественными делами, построенную на принципах самоорганизации и самодеятельности. Элементы саморегулирования в «подготовленных» для них сферах экономики призваны усилить их, повысить активность функционирующих в них субъектов, эффективность сектора в целом. Более того, специалисты связывают с механизмами саморегулирования новое понимание публичности в общественных отношениях. Так, Г. А. Тосунян говорит о новой публичности банковского саморегулирования²⁵. Речь здесь идет, на наш взгляд, о более широкой трактовке публичности, раздвигающей пределы ее понимания от исключительно государственного. При анализе отраслевого саморегулирования в современной экономике ученые приходят к выводу, что платформа (саморегулируемая организация) выступает носителем (своего рода авангардом) интересов соответствующего бизнеса (профессиональной деятельности), совместно создает новую нормативную базу в сотрудничестве с регулируемыми органами и даже повышает доверие к ним²⁶. Данное понимание близко широкому использованию понятия публичной власти во всех ее проявлениях (государственная власть, общественная власть, местное самоуправление – муниципальная власть²⁷), соотносится с ним. Вместе с тем подобная позиция делает актуальным другой вопрос: о соотношении общественного контроля и самоконтроля.

Организация-платформа (метаорганизация) разрабатывает определенные процедурные правила, стандарты соответствующей деятельности, обеспечивает административное взаимодействие как внутри саморегулируемой организации, так и во взаимодействии с органами публичной власти. Государство передает данной платформе ряд своих управленческих полномочий, прежде всего полномочия регулятора и контролера, получая в ответ оптимальное и оперативное управление в определенной сфере, управление «изнутри», самоуправление. При этом административные процедуры регу-

ляции и контроля не только трансформируются в части формальной, но и в итоге генерируются на основе инициативы самих субъектов управляемой сферы.

Таким образом, в различные периоды государственного строительства внимание к институту саморегулирования менялось. В современном понимании саморегулирование в экономике выступает составляющей частью административно-правового регулирования экономических отношений, отличающейся определенной самостоятельностью субъектов в саморегулируемой сфере общественных отношений. Подобная самостоятельность выражается в разработке правил и стандартов в соответствующей сфере, а также осуществлении контроля за их соблюдением. Таким образом, саморегулирование в экономике имеет отраслевой характер и сопровождается контролем, по сути – самоконтролем. Самоконтроль выступает обязательным условием саморегулирования и в определенной степени может выступать элементом публичного контроля в экономике в его широком понимании. С этой точки зрения использование механизмов саморегуляции позволяет говорить о новом, более расширенном позиционировании публичности.

Безусловно, главная ценность саморегулирования в том, что оно способно обеспечить самостоятельность и инициативность лиц, участвующих в экономическом взаимодействии. Следует согласиться с мнением о том, что в качестве основной здесь выступает необходимость обеспечить реализацию национальной цели – самореализацию человека как в индивидуальном плане, так и в рамках сообществ, в которых он живет и трудится. В этом смысле саморегулирование использует такие инструменты управления, как уровень компетенции, процедуры взаимоотношений, принятие решений, ответственность²⁸. Институт саморегулирования в экономике позволяет повысить творческую активность, регулятивную и иную инициативу, позитивную ответственность участников отношений в саморегулируемой сфере и, соответственно, увеличить эффективность ее функционирования в заданном публичной властью направлении.

²⁵ См.: Тосунян Г. А. Банковское саморегулирование : монография. М., 2006. С. 21.

²⁶ См.: Berkowitz H., Souchaud A. Op. cit.

²⁷ См.: Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве : вопросы теории и практики : монография. М., 2022. 484 с.

²⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 11. С. 12.

Библиографический список

Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве : вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 484 с.

Алехин А. М., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. Ч. I : Сущность и основные институты административного права : учебник. М. : ТЕИС, 1994. 280 с.

Демин А. В. Принцип определенности налогообложения : монография. М. : Статут, 2015. 368 с.

Кобзарь-Фролова М. Н. Внутренний контроль (самоконтроль) как основной вид контроля деятельности хозяйствующих субъектов // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 139–148.

Крючкова П. В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. 283 с.

Оптимизация структур и механизмов федерального и регионального управления / Г. В. Атаманчук, И. С. Власенко, Г. Н. Крошкина [и др.]. М. : Российская академия управления, 1994. Вып. 2. 40 с.

Органы государственной власти в период советской перестройки (1985–1991 гг.) / отв. ред. Ю. Л. Шульженко. М. : ИГП РАН, 2016. 149 с.

Петров Д. А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства : предпосылки, воплощение и перспективы развития. СПб. : Юридический центр, 2015. 477 с.

Прокошин А. В. Самоуправление народа в экономике : механизмы ускорения и торможения // Актуальные проблемы теории социалистического государства и советского строительства / отв. ред. Г. В. Атаманчук. М. : Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1989. 158 с.

Сорокин Д. Е. Саморегулирование в социалистической экономике. М. : Экономика, 1990. 157 с.

Старилов Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. Т. II : Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М. : Норма : Норма-Инфра-М, 2002. 600 с.

Тихомиров Ю. А. Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 11. С. 5–18. DOI: 10.12737/jrl.2021.132.

Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М. : БЕК, 1995. 485 с.

Тосунян Г. А. Банковское саморегулирование : монография. М. : СПЕЦ-АДРЕС, 2006. 304 с.

Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. 228 с.

Berkowitz H., Souchaud A. (Self-)Regulation of Sharing Economy Platforms Through Partial Meta-

organizing // J. Bus Ethics. 2019. № 159. P. 961–976. DOI: 10.1007/s10551-019-04206-8

Chaffee E. C., Rapp G. C. Regulating online peer-to-peer lending in the aftermath of Dodd-Frank : In search of an evolving regulatory regime for an evolving industry // Wash. & Lee L. Rev. 2012. № 69 (2). P. 485–533.

Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy // University of Chicago Law Review Dialogue. 2015. № 82 (1). P. 116–133.

References

Alekhin A. M., Kozlov Yu. M. Administrative law of the Russian Federation. Part I : Essence and main institutions of administrative law. Textbook. Moscow : TEIS, 1994. 280 p.

Avakyan S. A. Representation in constitutional law : issues of theory and practice : monograph. Moscow : Yustitsinform, 2022. 484 p.

Berkowitz H., Souchaud A. (Self-)Regulation of Sharing Economy Platforms Through Partial Meta-organizing // J Bus Ethics. 2019. № 159. P. 961–976. DOI: 10.1007/s10551-019-04206-8.

Chaffee E. C., Rapp G. C. Regulating online peer-to-peer lending in the aftermath of Dodd-Frank: In search of an evolving regulatory regime for an evolving industry // Wash. & Lee L. Rev. 2012. № 69 (2). P. 485–533.

Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy // University of Chicago Law Review Dialogue. 2015. № 82 (1). P. 116–133.

Demin A. V. The principle of certainty of taxation: monograph. Moscow : Statut, 2015. 368 p.

Kobzar-Frolova M. N. Internal control (self-control) as the main type of control over the activities of economic entities // Bulletin of the Nizhny Novgorod University N. I. Lobachevsky. 2020. No. 2. P. 139–148.

Kryuchkova P. V. Self-regulation as a discrete institutional alternative to market regulation : economy sci. diss. Moscow, 2005. 283 p.

Optimization of structures and mechanisms of federal and regional government. Issue 2 / G. V. Atamanchuk, I. S. Vlasenko, G. N. Kroshkina et al. Moscow : Russian Academy of Management, 1994. 40 p.

Petrov D. A. Self-regulation as a way of legal regulation of relations in the field of entrepreneurship: prerequisites, implementation and development prospects. St. Petersburg : Legal Center Publishing House, 2015. 477 p.

Prokoshin A. V. Self-government of the people in the economy: mechanisms of acceleration and deceleration // Actual problems of the theory of the socialist state and Soviet construction / ed.

С. А. Агагомедова

Саморегулирование в экономике: административно-правовое обоснование

G. V. Atamanchuk. Moscow : Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, 1989. 158 p.

Sorokin D. E. Self-regulation in a socialist economy. Moscow : Economy, 1990. 157 p.

Starilov Yu. N. General Administrative Law Course : in 3 vols. Vol. II: Public service. management actions. Legal acts of management. Administrative Justice. Moscow : Norma : Norma-Infra-M, 2002. 600 p.

State authorities during the period of Soviet perestroika (1985–1991) / ed. Yu. L. Shulzhenko. Moscow : IGP RAN, 2016. 149 p.

Tikhomirov Yu. A. Dynamics of management in modern society // Journal of Russian law. 2021. Vol. 25, no. 11. P. 5–18. DOI: 10.12737/jrl.2021.132.

Tikhomirov Yu. A. Public law. Textbook. Moscow : BEK, 1995. 485 p.

Tosunyan G. A. Banking self-regulation : monograph. Moscow : SPETS-ADDRESS, 2006. 304 p.

Yampolskaya Ts. A. Bodies of Soviet state administration in the modern period. Moscow : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954. 228 p.

Институт государства и права Российской академии наук

Агагомедова С. А., кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

E-mail: saniyat_aga@mail.ru

Поступила в редакцию: 05.03.2023

Для цитирования:

Агагомедова С. А. Саморегулирование в экономике: административно-правовое обоснование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/140-146>.

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Agamagomedova S. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher in the Sector of Administrative Law and Administrative Procedure

E-mail: saniyat_aga@mail.ru

Received: 05.03.2023

For citation:

Agamagomedova S. A. Self-regulation in the economy: administrative and legal justification // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/140-146>.